

ЗАКОН О СОЦИАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ

Е. Луцкий

«Основной закон о социализации земли», принятый в основном на последнем заседании III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 18 января 1918 г.¹ и утверждённый в окончательной редакции на заседании ВЦИК 27 января 1918 г., отмечает важную веху в истории аграрной политики советского правительства. История этого закона непосредственно связана с напряжённой борьбой за упрочение советской власти, завершавшей тогда триумфальное шествие по всей стране, успешно громившей первые контрреволюционные мятежи и установившей на собравшемся после роспуска Учредительного собрания III съезде Советов конституционные основы общественного и государственного строя Советской республики.

История закона о социализации земли до сих пор не получила надлежащего освещения в советской исторической, экономической и юридической научной литературе. В настоящей статье автор ставит задачу разрешить некоторые вопросы истории подготовки и утверждения закона о социализации земли.

★

К началу 1918 г. ленинский декрет «О земле», принятый II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, глубоко вошёл в жизнь многих тысяч сёл и деревень. По всей стране, за исключением районов, охваченных контрреволюционными мятежами, происходила революционная ликвидация помещичьего землевладения.

Подавляющее большинство помещичьих имений в тех губерниях, где уже упрочилась советская власть, было конфисковано со всем их инвентарём, постройками и запасами. Хотя конфискация помещичьих имений продолжалась вплоть до лета 1918 г., но важнейшим вопросом, вставшим перед советской деревней в начале 1918 г., был вопрос о распределении земель предстоящей весной. Было ясно, что раздел помещичьих земель неизбежно вызовет во многих местах, особенно в районах сохранившегося крестьянского общинного землепользования, большее или меньшее перераспределение всех крестьянских земель. В условиях победы советской власти такое перераспределение крестьянских земель, естественно, должно было ударить по кулацкому землевладению. С другой стороны, распределение земли, наделение землёй бывших батраков и малоземельных крестьян-бедняков, не располагавших необходимым количеством живого и мёртвого инвентаря, должно было со всей остротой поставить вопрос об использовании бывшего помещичьего инвентаря. Всё это неизбежно должно было обострить классовую борьбу в деревне между кулаками и деревенской беднотой. Новые вопросы, выдвигавшиеся перед советской аграрной политикой, не находили полного ответа в уже изданных советских аграрных законах. Декрет «О земле» 26 октября 1917 г., «Положение о земельных комитетах» и «Инструкция земельным комитетам» от 13 декабря 1917 г. имели своей главной задачей установить принципиальные основы и определить практические меро-

¹ Все даты до 1 февраля 1918 г. приведены по старому стилю, начиная с 1 февраля 1918 г.—по новому.

приятия в деле ликвидации помещичьего землевладения, но не ставил задачи определения конкретных путей и форм развития поземельных отношений в деревне после ликвидации помещичьего землевладения.

Для проведения конфискации помещичьих имений советская власть использовала земельные комитеты. Однако для осуществления дальнейших задач земельные комитеты, избравшиеся всем крестьянским населением и организационно обособленные от Советов, — если не считая представительства Советов в земельных комитетах, — не годились. Новые задачи советской аграрной политики требовали не только дальнейшего развития законодательства, но и создания иного организационного аппарата для руководства распределением земли и вообще развитием земельных отношений. Руководство всеми земельными делами должно было перейти непосредственно в руки Советов. Только в этом случае можно было рассчитывать на последовательное осуществление советской аграрной политики.

В речи перед агитаторами, посылаемыми в провинцию, В. И. Ленин немногими словами определил задачи советской аграрной политики на том этапе:

«Возьмём вопрос о земле: земля объявлена народным достоянием и все виды собственности уничтожаются. Этим сделан великий шаг уничтожению эксплуатации.

Здесь разгорится борьба между богатыми и трудящимися крестьянами, и надо помочь бедноте не книжкой, а опытом, собственной борьбой. Мы не для того отняли землю у помещиков, чтобы она досталась богатым и кулакам, а бедноте...

Необходимо позаботиться и о том, чтобы сельскохозяйственные орудия и машины не были в руках кулаков и богатеев. Они должны принадлежать Советской власти и временно отданы на пользование трудящимся массам, через волостные комитеты...

...Разъясните деревне, что кулаков и мироедов необходимо урезать».

Известно, что не только земельные комитеты, но и Советы не смогли полностью разрешить эти задачи и что они были разрешены только комитетами деревенской бедноты, действовавшими летом и осенью 1918 года.

Таким образом, всё положение дела с осуществлением декрета «О земле» требовало издания новых законодательных актов, обеспечивающих проведение аграрной политики советского правительства на данном этапе.

Для понимания причин появления закона о социализации земли необходимо также учесть политическую обстановку, сложившуюся в начале января 1918 года. 5 января 1918 г. состоялось первое и единственное заседание Учредительного собрания. Известно, какая острая политическая борьба шла тогда вокруг Учредительного собрания. Эсеры, поддерживаемые всеми другими контрреволюционными партиями и организациями рассчитывали противопоставить Учредительное собрание советской власти, свалить советскую власть, отменить декреты, изданные советским правительством после победы Октябрьской революции, и вернуть таким образом нашу страну на путь капитализма. В планах контрреволюционеров важное место занимал закон о земле, который должно было принять Учредительное собрание.

В течение ноября — декабря 1917 г. виднейшие «теоретики» по аграрному вопросу партии эсеров усердно «трудились» над подготовкой для Учредительного собрания проекта закона о земле. Разработкой такого проекта были заняты фракция эсеров Учредительного собрания, Главный земельный комитет, эсеровские чиновники бывшего министерства земледелия и отдельные эсеровские специалисты — П. Вихляев,

² Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 250.

С. Маслов и др. В результате такой усердной деятельности для Учредительного собрания было испечено целых четыре проекта закона, из которых с большим трудом, уже в последний момент, фракция эсеров подготовила проект для оглашения в Учредительном собрании.

Напомним, что «левые» эсеры, державшие тогда в своих руках советский Народный комиссариат земледелия и участвовавшие в разработке советского аграрного законодательства, в то же время содействовали правам эсерам в осуществлении их планов проведения закона о земле через Учредительное собрание.

Контрреволюционная позиция правых эсеров в вопросе о земле ясно обнаружилась, как только Учредительное собрание перешло к обсуждению повестки дня, в которую советское правительство и фракция большевиков предлагали включить утверждение «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанной В. И. Лениным при участии И. В. Сталина и принятой на заседании ВЦИК 3 января 1918 г., по вопросу о земле говорилось:

«В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передаётся трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мёртвый инвентарь, все поместья и с.-хоз. предприятия объявляются национальным достоянием»³.

Правоэсеровское большинство Учредительного собрания демонстративно отказалось не только утвердить декларацию, но даже включить её в повестку дня Учредительного собрания.

В самом конце заседания контрреволюционной части Учредительного собрания (которое покинули фракции большевиков и «левых» эсеров), уже в пятом часу утра, В. М. Чернов начал читать проект закона о земле, но был прерван начальником караула А. Железняковым, который подошёл к Чернову с предложением закончить заседание ввиду позднего времени. Среди страшного шума и криков Чернов предложил закончить заседание, приняв без прений прочитанную часть закона о земле и передав остальную в комиссию. Что, собственно, было принято, так и осталось неизвестным. Правоэсеровская печать утверждала, что Учредительное собрание приняло первые 10 статей законопроекта, т. е. раздел А — «Общее положение», — хотя, как видно из стенограммы заседаний Учредительного собрания, Чернов успел зачитать лишь одну статью законопроекта⁴.

Что же говорилось в первом разделе эсеровского «закона»? Статья 1-я провозглашала, что «всякая собственность на землю в пределах Российской республики отменяется». Однако ни в этом разделе, ни в других разделах эсеровского законопроекта ничего не говорилось о том, будет ли проводиться конфискация помещичьего землевладения. Эсеровский «закон» ничего не говорил ни об инвентаре, ни о поместьях и сельскохозяйственных предприятиях, на что обращалось такое внимание в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Следовательно, за помещиками сохранялись все имения с живым и мёртвым инвентарём, запасами и прочим оборудованием. Что касается земли, то и в этом отношении эсеровский «закон», как можно видеть из материалов правоэсеровской фракции Учредительного собрания, не угрожал помещикам полной потерей их земли. В земельной комиссии фракции говорилось, что нынешние землевладельцы должны сохранить двойную трудовую норму; что касается остальной земли, то в этом отношении не

³ «Правда» № 2 от 4 января 1918 года.

⁴ См. «Всероссийское Учредительное собрание», стр. 110, 111. М. и Л. ГиЗ, 1930.

мешает напомнить выступление одного из руководителей земельной комиссии, Н. П. Огановского, который заявил в комиссии, что для осуществления закона о земле потребуется 10 лет⁵. Таким образом, самый текст закона, не говоря уже о перспективах его осуществления, был пронизан старой, дооктябрьской установкой эсеров на соглашение с помещиками. Правые эсеры и после роспуска Учредительного собрания пытались навязать крестьянству «обрывок закона» (как удачно выразился правозеро-вский публицист Черненко⁶), принятый Учредительным собранием.

Известно, что правые эсеры в действительности не очень надеялись на авторитет Учредительного собрания. Внутри партии эсеров шла усиленная подготовка вооруженной и, в частности, террористической борьбы против большевиков и советской власти. В то же время для укрепления позиции Учредительного собрания эсеры старались использовать все массовые организации, мобилизовав для этого остатки сохранившегося у них влияния в Советах рабочих и солдатских депутатов, а особенно в Советах крестьянских депутатов и тем более в земствах и городских думах. Через подпольный эсеров-меньшевистский «ВЦИК 1-го созыва» они попытались собрать 8 января в Петрограде чрезвычайное совещание всех Советов, армейских и других организаций, группировавшихся вокруг Советов, для поддержки требования о восстановлении власти Учредительного собрания. На тот же день было назначено открытие Всероссийского «крестьянского» съезда, собираемого правозеро-вским «Временным исполнительным комитетом советов крестьянских депутатов», избранным отколовшейся группой депутатов II Всероссийского крестьянского съезда, заседавшего 26 ноября — 10 декабря 1917 года. Правые эсеры рассчитывали, что съезды, вынеся решение о восстановлении Учредительного собрания, одобрят и его закон о земле. Но и эти планы правых эсеров и меньшевиков потерпели неудачу. Правые эсеры и меньшевики потеряли последние остатки своего влияния в массовых организациях. На совещание, созывавшегося «ВЦИК 1-го созыва», к 10 января приехало только 25 человек. Пришлось признать не только провал совещания, но и ликвидировать нелегальный «ВЦИК». Несколько больше делегатов явилось на так называемый «крестьянский» съезд, открывшийся 10 января. В тот же день это контрреволюционное собрание, не имевшее никаких оснований выступать от имени крестьян, было распущено органами ВЧК. На подпольном заседании после его закрытия группка «делегатов» приняла обращение к крестьянству с протестом против роспуска съезда и призывом к борьбе против советского правительства. В резолюции по земельному вопросу подпольное заседание объявило закон о земле Учредительного собрания «отвечающим вековым чаяниям трудового крестьянства» и предложило всем земельным комитетам руководствоваться этим законом «по проведению в жизнь переходных мероприятий»⁷.

В сложившейся политической обстановке партия большевиков нашла полезным включить вопрос о новом земельном законе в повестку дня III Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов (съезды были назначены ВЦИК: первый — на 8 января, а второй — на 12 января). Это было необходимо сделать и по формальным основаниям. Декрет «О земле», а также постановления по земельному вопросу Чрезвычайного и II Всероссийского съездов Советов крестьянских депутатов содержали указания о предстоящем утверждении вопроса о земле Учредительным собранием. Разоблачая клеветнические утверждения К. Каутского, Ленин позднее писал, что «...ссылка на Учредительное Собрание не осталась

⁵ См. «Воля народа» № 196 от 17 декабря 1917 года.

⁶ См. Сборник «Год русской революции», стр. 167. М. 1918.

⁷ «Воля страны» № 2 от 17 января 1918 года.

мёртвой буквой, ибо другое общенародное представительное учреждение, неизмеримо более авторитетное в глазах крестьян, взяло на себя решение аграрного вопроса»⁸. Таким учреждением был III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, объединившийся с III Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов.

Поскольку Народный комиссариат земледелия возглавлялся тогда «левыми» эсерами, было вполне естественно, что составление проекта закона о земле было предоставлено «левоэсеровской» коллегии Наркомзема. Партия большевиков держалась той же тактики, как и при издании декрета «О земле», с включённым в последний крестьянским наказом. Поэтому большевики не возражали против названия нового закона законом о социализации земли. В. И. Ленин согласился включить упоминание о «социализации земли» в написанный им проект «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа»⁹. Ленин с полным основанием говорил, что закон о социализации земли был предreshён принятием декрета «О земле»¹⁰. «Проводя закон о социализации земли, — писал Ленин, — закон, «душой» которого является лозунг уравнительного землепользования, — большевики с полнейшей точностью и определённой заявили: эта идея не наша, мы с таким лозунгом не согласны, мы считаем долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьян. А идея и требования большинства трудящихся должны быть изжиты ими самими; ни «отменить» таких требований, ни «перескочить» через них нельзя. Мы, большевики, будем помогать крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, перейти от них как можно скорее и как можно легче к социалистическим»¹¹.

Проведение закона о земле должно было облегчить окончательное объединение Советов рабочих и солдатских депутатов и Советов крестьянских депутатов, в которых «левые» эсеры располагали тогда значительным, если не преобладающим влиянием.

«Левые» эсеры изо всех сил цеплялись за закон о социализации земли. Принимаясь за разработку проекта закона о социализации земли, «левые» эсеры хотели противопоставить его декрету «О земле». «Лево»-эсеровская печать, посвятившая тогда земельному вопросу ряд статей, старалась внушить читателю, что декрет «О земле» «не разрешил» земельного вопроса, так как этот декрет говорит якобы лишь о переходе земли в ведение земельных комитетов. Постоянно подчёркивая, что большевики якобы являются принципиальными противниками эсеровской программы социализации земли, «левые» эсеры пытались этим способом навязать большевикам дискуссию о социализации земли, чтобы выставить большевиков противниками крестьянских требований уравнительного распределения земли и, таким образом, поддержать среди крестьян свой авторитет, как единственной партии, которая может обеспечить «окончательное разрешение» земельного вопроса.

Проект закона о социализации земли был подготовлен «левыми» эсерами из коллегии Народного комиссариата земледелия. Основным автором проекта был А. Коллегаев; немало «потрудились» над проектом главный «теоретик» «левых» эсеров И. Майоров. Разработанный ими проект провозглашал отмену собственности на землю и объявлял её достоянием трудового народа. По проекту, право пользования землёй принадлежит тому, кто обрабатывает её собственными руками. Весь частновладельческий живой и мёртвый инвентарь передаётся без выкупа в распоряжение земельных комитетов. Все постройки и сельскохозяйственные предприятия без выкупа переходят к органам земских и городских

⁸ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 397.

⁹ Ср. проект декларации (Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 174) с текстом декларации, принятой ВЦИК 3 января 1918 г. («Правда» № 2 от 17 (4) января 1918 года).

¹⁰ См. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 425.

¹¹ Там же, стр. 398.

самоуправлений. Распределение земли намечено было производить на началах уравнительного землепользования. При проведении уравнительного землепользования устанавливалось четыре очереди, причём сельскохозяйственные рабочие (батраки) относились к третьей очереди (что было явно к выгоде кулацких и зажиточных слоёв крестьянства). В проекте настойчиво подчёркивались преимущества единоличного хозяйства, выдвигалась поддержка таких форм землепользования, как отруба и т. п. Уравнительное распределение земли должно было производиться на основе «потребительно-трудовой нормы». В текст законопроекта «левые» эсеры включили инструкцию для установления потребительно-трудовой нормы землепользования. Трудно в немногих словах передать эту сложную и довольно далёкую от жизни инструкцию. Вся сельскохозяйственная Россия распределялась на ряд поясов, в зависимости от различных систем полеводства, и для каждого из них устанавливались особые потребительно-трудовые нормы. Для определения потребительно-трудовой нормы для каждого пояса нужно было путём сложных вычислений установить среднее, ныне существующее крестьянское хозяйство, для чего приходилось вычислять количество и качество земли, урожайность, численность населения с установлением числа рабочей силы и едоков. Делением количества десятин на количество рабочей силы определялось число десятин, приходящихся на каждую силу. Для определения количества земли разных угодий, потребного для дополнительного наделения малоземельных, следовало количество десятин земли, приходящееся в уезде на одну рабочую силу, помножить на сумму рабочих сельскохозяйственных сил данного пояса и вычесть из произведения наличное количество земли у крестьян-тружеников. Видимо, чувствуя невыполнимость инструкции, авторы законопроекта включили в неё примечание о том, что до полного проведения в жизнь закона о социализации земли отношения земледельцев на местах регулируются на основании особой инструкции. Что же касается «полного» проведения социализации земли по проекту «левых» эсеров, то И. Майоров не без основания говорил на II съезде «левых» эсеров, что пройдёт «50—100 лет, когда окончательно укрепится социализация земли»¹².

В. И. Ленин очень интересовался разработкой проекта закона о социализации земли. Он настойчиво потребовал от Шлихтера, бывшего одно время представителем от большевиков в коллегии Народного комиссариата земледелия, чтобы тот тщательно ознакомился с проектом и дал своё заключение. К сожалению, Шлихтер недостаточно внимательно отнёсся к указанию Ленина: ознакомившись с проектом, он сделал заключение, что, «поскольку проект был построен на принципе «социализации», его детали были разработаны удовлетворительно»¹³. Между тем как раз «детали», вроде передачи распоряжения землёй земельным комитетам, земству и т. п., имели решающее значение. Хотя «левые» эсеры формально должны были в основу проекта положить декрет «О земле», крестьянский наказ о земле и решения Чрезвычайного и II Всероссийского крестьянского съездов, именно «детали» определяли кулацкий характер проекта. Проект «левых» эсеров был направлен на увековечение строя мелкого крестьянского хозяйства, что объективно означало создание широчайшей основы для развития капиталистического фермерства на земле, освобождённой от господства помещиков-дворян и капиталистических банковых монополий. Буржуазная, антисоветская направленность проекта «левых» эсеров особенно проявилась в отстранении Советов от распоряжения землёй.

Давая своё согласие на принятие «лево»-эсеровского закона о социализации земли в целом, партия большевиков считала необходимой

¹² «Голос трудового крестьянства» № 116, от 3 мая 1918 года.

¹³ Шлихтер А. «На баррикадах пролетарской революции», стр. 63. 1927.

переработку проекта и устранение из него всех вредных «лево»-эсеровских «дегалей». Именно так она и поступила, добившись в конце концов превращения «лево»-эсеровского проекта в подлинно советский закон о земле.

Основные принципиальные решения о принятии закона о социализации земли были установлены III Всероссийским съездом Советов, который открылся 10 января 1918 года. 12 января съезд утвердил «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая содержала принципиальное признание социализации земли. Вопрос о земле был снова поднят на заседании съезда 13 января в связи со слиянием съезда Советов рабочих и солдатских депутатов со съездом Советов крестьянских депутатов.

III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов собрался 13 января. Состав съезда значительно отличался от предыдущих крестьянских съездов. Из 422 делегатов от крестьянских советов 163 принадлежали к партии большевиков и 48 делегатов — к сочувствующим большевистской партии. От «левых» эсеров был 121 делегат, и кроме того 44 делегата заявили себя сочувствующими им. Правых эсеров было всего 4 человека, эсеров-максималистов — 10 человек и меньшевиков — 2 человека¹⁴. На первом же заседании крестьянского съезда, где выступили с большими приветственными речами Я. М. Свердлов и лидер «левых» эсеров М. А. Спиридонова, было проведено решение о полном слиянии съезда Советов крестьянских депутатов со съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. Вечером того же дня состоялось первое объединённое заседание съезда. На заседаниях съезда «левые» эсеры старались убедить делегатов-крестьян, что они «единственные» защитники закона о социализации земли.

Несмотря на объединение съездов, съезд Советов крестьянских депутатов всё же несколько раз заседал отдельно — теперь уже в качестве крестьянской секции объединённого съезда. На заседании крестьянской секции 15 января Коллегаев выступил с большим докладом о деятельности Наркомзема и о проекте закона о социализации земли. На заседании 16 января было решено обсуждение проекта закона о социализации земли проводить совместно с делегатами Всероссийского съезда земельных комитетов, который был назначен на 14 января, но задержался открытием из-за недостаточного количества прибывших делегатов.

Поскольку съезд земельных комитетов сыграл важную роль в обсуждении проекта закона о социализации земли, остановимся кратко на истории подготовки этого съезда.

По почину состоявшегося накануне Октябрьского восстания Петроградского уездного съезда волостных земельных комитетов 26—27 октября 1917 г. был созван съезд земельных комитетов Петроградской губернии. Петроградский губернский съезд, поддержав инициативу уездного съезда, избрал бюро для созыва Всероссийского съезда земельных комитетов.

После Октябрьской революции идея о созыве Всероссийского съезда земельных комитетов была подхвачена влиятельными кругами как правых, так и «левых» эсеров, которые рассчитывали использовать съезд в борьбе против ленинского декрета «О земле». В ноябре 1917 г. «Центральное бюро по созыву Всероссийского съезда земельных комитетов», как стала именовать себя группа, избранная на Петроградском губернском съезде, обратилось с письмом ко всем земельным комитетам России относительно подготовки Всероссийского съезда. Письмо носило

¹⁴ См. Городецкий Е. «Третий съезд советов». «Историк-марксист». Кн. 3-я за 1941 г., стр. 32.

определённо антисоветский характер. В нём предлагалось немедленно созвать уездные съезды волостных земельных комитетов и избрать на них по два представителя от каждого уезда на Всероссийский съезд. Предполагалось, что съезд состоится не позднее первой половины декабря 1917 года¹⁶.

Углубление раскола среди эсеров и оформление партии «левых» эсеров привело к усилению позиции «левых» эсеров в составе бюро по созыву съезда. Советское правительство учитывало антисоветские замыслы инициаторов съезда, однако, поскольку «левые» эсеры вошли в состав Совнаркома и в их руках находился Народный комиссариат земледелия, оно не препятствовало подготовке съезда. Можно было рассчитывать, что такой съезд в условиях, когда Главный земельный комитет занимал определённую контрреволюционную позицию, а в местных земельных комитетах происходило вытеснение правых эсеров и усиление влияния большевиков, поддержит мероприятия советского правительства по аграрному вопросу и поможет сломить сопротивление правых эсеров и кадетов из Главного земельного комитета.

Правые эсеры из Главного земельного комитета на нелегальном собрании четвёртой сессии Главного земельного комитета, 23 декабря 1917 г., распущенной советским правительством, признали необходимым принять активное участие в съезде земельных комитетов, для чего выделили особую комиссию из 12 человек во главе с бывшим министром земледелия Временного правительства С. Л. Масловым, его товарищем Н. И. Ракитниковым и другими. «Левые» эсеры из Центрального бюро по созыву Всероссийского съезда согласились включить эту комиссию Главного земельного комитета в состав бюро. К этому времени Центральное бюро уже определило срок созыва съезда, назначив его открытие на 14 января 1918 года. Правые эсеры из Центрального земельного комитета вскоре — при попустительстве «левых» эсеров — захватили в свои руки руководство подготовкой съезда. От имени Центрального бюро правый эсер Ракитников разослал на места приглашения делегатам, избранным на съезд земельных комитетов, прибыть в Петроград к 7 января 1918 года. Правые эсеры приняли меры, для того чтобы обеспечить себе большинство на созываемом съезде, и в основу работы съезда намерены были положить решения Учредительного собрания. Такая антисоветская деятельность Центрального бюро вызвала протесты со стороны ряда местных земельных комитетов. Некоторые земельные комитеты решили воздержаться от посылки своих делегатов на съезд до тех пор, пока не будет выяснено отношение советского правительства к созываемому съезду. Под давлением советского правительства «левым» эсерам пришлось умерить рвение правых эсеров из Центрального бюро. 4 января Колегаев телеграфировал всем губернским и уездным земельным комитетам, предложив от имени Наркомзема не выезжать в Петроград 7 января по вызову Ракитникова, а приезжать на съезд 14 января¹⁷. В новом письме Центрального бюро всем земельным комитетам, опубликованном 12 января 1918 г., был уточнён ряд вопросов, связанных с созывом съезда, но об Учредительном собрании и его земельном «законе» уже не было речи¹⁸. На съезд должны были явиться представители губернских земельных комитетов, по одному от каждого, и представители уездных съездов волостных земельных комитетов, по два делегата от каждого уезда.

К этому времени важнейшие политические партии уже определили отношение к съезду земельных комитетов и наметили свою тактику на съезде.

¹⁶ ЦГАОР, ф. 930, оп. 1, д. 90, л. 2.

¹⁷ См. «Голос трудового крестьянства» № 41 от 12 января 1918 года.

¹⁸ См. там же.

Правые эсеры намеревались через съезд земельных комитетов «вне-сти организационную струю в дело проведения земельной революции», т. е. сорвать осуществление декрета о земле и принятие новых законодательных актов в развитие советской аграрной политики. Они надеялись при обсуждении практических вопросов о земле сперва добиться решающего влияния на съезде, а затем использовать съезд в политических антисоветских целях. «Левые» эсеры, в свою очередь, рассчитывали иметь большинство съезда на своей стороне. Они решили провести объединение съезда земельных комитетов со съездом Советов крестьянских депутатов, который открылся 13 января и объединился с III Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. При предоставлении членам съезда земельных комитетов депутатских мандатов III Всероссийского съезда Советов «левые» эсеры могли бы получить большинство на объединённом III Всероссийском съезде Советов или, по крайней мере, значительно усилить там своё влияние. Партия большевиков, проводившая по отношению к съезду земельных комитетов такую же тактику, какую она проводила в отношении Чрезвычайного и II Всероссийского съездов Советов крестьянских депутатов, была уверена, что в процессе обсуждения вопроса о земле большинство делегатов из крестьян пойдёт с большевиками, а лидеры правых и «левых» эсеров будут изолированы.

Открытие съезда земельных комитетов в назначенный срок — 14 января — провести не удалось, так как к этому времени не прибыло достаточное количество депутатов. В этот день состоялось только совещание приехавшей группы депутатов, которые согласились с предложением правого эсера Соболева перенести вопрос об отношении к политическому моменту в связи с роспуском Учредительного собрания на конец работы съезда. Правозэсеровская газета «Воля страны» уже торжествовала, что «большинство съехавшихся принадлежит к партии с.-р. центра и всецело разделяет тактику фракции с.-р. в Учредительном собрании»¹⁹.

Необходимое большинство делегатов прибыло в Петроград лишь к 17 января. К этому времени собралось больше 400 делегатов, представлявших земельные комитеты 37 губерний. Отсутствовали представители ряда губерний, занятых силами контрреволюции или отрезанных ими от центральных районов Советской республики: Киевской, Подольской, Полтавской, — Донской области, Кавказа, Туркестана и Семиречья. Делегаты продолжали прибывать и после 17 января. Всего на съезд земельных комитетов, по данным мандатной комиссии, прибыло 534 чел., из них с решающим голосом — 472 и с совещательным — 62. Среди делегатов съезда были 81 большевик, 150 «левых» эсеров, 125 правых эсеров, 17 эсеров-максималистов, 3 народных социалиста, 4 меньшевика, 1 от мусульманского союза, 1 от христианского союза и кроме того 151 беспартийный²⁰.

Всероссийский съезд земельных комитетов открылся 17 января, в час дня, в зале городского дома Петра Великого, на Петроградской стороне. Открывая заседание, председатель Центрального бюро по созыву съезда «левый» эсер Муштаев подчеркнул «чисто деловой характер» съезда, «отмежевываясь от политических вопросов»²¹. Однако политические вопросы немедленно встали перед съездом. Их поставил сам же Муштаев в своей вступительной речи, как только перешёл к вопросу о разрешении земельного вопроса на местах. «У нас имеется декрет Совета Народных Комиссаров о земле, — сказал Муштаев, — и закон о земле, принятый Учредительным собранием». По мнению Муштаева, необходимо было как можно скорее провести в жизнь эти законы. Съезд бурно

¹⁹ «Воля страны» № 2 от 17 января 1918 года.

²⁰ См. «Голос трудового крестьянства» № 56 от 30 января 1918 года.

²¹ Там же № 49 от 21 января.

реагировал на речь Муштаева. «Учредительного собрания нет и не будет!»²² — кричали с мест делегаты. Муштаев поспешил закончить речь и перейти к организационным вопросам. Съезд заслушал доклад о работе Центрального бюро по созыву съезда и сообщение о составе прибывших делегатов. Далее, съезд после прений утвердил наказ (регламент) и повестку дня съезда. Было решено организовать две секции: законоподготовительную секцию для разработки положений о земельном управлении и землеустройстве и секцию по вопросу о мерах переходного времени, — а также ряд других. После обсуждения организационных вопросов слово получил народный комиссар земледелия «левый» эсер Колегаев. Последний приветствовал съезд, а затем пригласил весь состав съезда отправиться в Смольный, чтобы совместно с крестьянской секцией III съезда Советов заслушать проект закона о социализации земли. Выступление Колегаева вызвало бурные прения. Правые эсеры решительно выступили против предложения Колегаева, но большинством голосов было принято предложение об объединённом заседании.

Делегаты съезда земельных комитетов сейчас же отправились в Смольный, где состоялось объединённое заседание съезда земельных комитетов и крестьянской секции съезда Советов. На объединённом заседании Колегаев огласил проект закона о социализации земли в том виде, как он был разработан «левыми» эсерами в коллегии Народного комиссариата земледелия.

На следующий день, 18 января, съезд земельных комитетов снова обсуждал вопрос об объединении с крестьянской секцией. В результате длинных прений было принято компромиссное предложение о том, что делегаты от земельных комитетов каждой области (Центральной, Волжской и др.) выделяют по три представителя, которые примут участие в разработке закона о социализации земли совместно с крестьянской секцией. Затем проект закона должен был рассматриваться отдельно крестьянской секцией и съездом земельных комитетов, и лишь после этого предполагалось провести совместное заседание для окончательного обсуждения и принятия закона.

Борьба вокруг вопроса об объединении достигла в этот день такой остроты, что «левые» эсеры прибегли к «чрезвычайным мерам». На съезд земельных комитетов явилась М. А. Спиридонова — лидер «левых» эсеров — и произнесла истерическую речь, в которой лживо уверяла, что большевики якобы препятствуют проведению закона о социализации земли. Спиридонова призывала съезд земельных комитетов объединиться с крестьянским съездом, так как «при таких условиях препоны большевиков не будут иметь никакого значения»²⁴.

В этот же день на вечернем заседании, 18 января, III съезд Советов принял в основном проект закона о социализации земли.

Открытию заседания съезда предшествовали заседания партийных фракций. Между фракциями большевиков и «левых» эсеров продолжались переговоры относительно текста проекта закона о социализации земли. Проект «левых» эсеров, как мы видели, требовал настолько серьёзной переработки, что соглашения удалось достигнуть лишь по I разделу законопроекта «Общее положение». Но и в этом разделе осталась несогласованной статья 13. «Левые» эсеры в своём проекте подчёркивали, что право на пользование землёй даёт лишь личный труд, и стремились всеми мерами воспрепятствовать организации государственных советских хозяйств в земледелии. Лишь как «исключение из общего правила» они соглашались допустить, чтобы «органы советской власти или пра-

²² См. «Утро России» № 8 от 18 января 1918 года.

²³ Там же.

²⁴ «Известия советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Москвы и Московской обл.» № 14 от 20 января 1918 года. Несколько иначе передаёт речь Спиридовой «Дело народов» № 3 от 20 января 1918 года.

вительственные органы (земельные комитеты)» из фонда запасных земель занимали участки для показательных хозяйств — с обработкой последних наёмным трудом. Однако затягивать заседания фракций и продолжать переговоры между фракциями больше нельзя было, поэтому решено было провести на съезде утверждение лишь первого раздела.

После открытия заседания съезда, по предложению Я. М. Свердлова, председательствовавшего на съезде, съезд постановил устранить из всех изданных декретов ссылку на Учредительное собрание, а также во изменение постановления II съезда Советов исключить из наименования советского правительства слово «временное» и впредь именовать советское правительство Рабоче-крестьянским правительством Российской Советской республики.

После принятия этих предложений съезд перешёл к проекту закона о социализации земли. Для доклада слово было предоставлено народному комиссару земледелия «левому» эсеру Колегаеву. Несомненно, что именно в связи с дискуссией, которую вели «левые» эсеры с большевиками по поводу статьи 13-й законопроекта, Колегаев подчёркивал, что только личный труд даёт право на землю: «Никакого другого права никому не предоставлено и никто не может лишить законного обладателя земли — трудовое крестьянство — права пользоваться этой землёй»²⁵. После выступления Колегаева был зачитан текст 1-го раздела законопроекта, по которому состоялось в основном соглашение между фракциями большевиков и «левых» эсеров. Первые 19 статей проекта закона вызвали критическое отношение со стороны многих делегатов съезда. Правые эсеры, меньшевики и анархисты, выступая против проекта закона, намеревались сорвать принятие закона о социализации земли и проташить закон о земле, представленный правыми эсерами Учредительному собранию. С другой стороны, среди большевиков и беспартийных делегатов из революционных рабочих, солдат и крестьян наблюдалось недовольство «лево-эсеровской» редакцией ряда статей проекта. В президиум из зала стали поступать одна за другой записки с предложениями и изменениями законопроекта. Один из депутатов требовал, чтобы батраки, отнесённые к третьей очереди при получении земли, были перенесены в первую очередь²⁶. Другой депутат писал: «Раз земство упразднено, то и в законе о земле считаю ненужным слово «земство»²⁷. Об этом же говорилось и в других записках: «Прошу устранить земство и заменить его советами»²⁸, «Просим совершенно уничтожить земство и земельные комитеты в присутствии съезда и заменить советами»²⁹.

Я. М. Свердлов предложил без прений принять основные положения, передав окончательное редактирование их в президиум. Правые эсеры и меньшевики поспешили на помощь «левым» эсерам, стараясь навязать большевикам дискуссию по законопроекту. Однако огромным большинством против небольшой кучки эсеров и меньшевиков съезд принял предложение Свердлова. После этого были оглашены остальные разделы проекта закона. Я. М. Свердлов предложил принять в основном только что прочитанные разделы, с тем чтобы поручить крестьянской секции съезда более детально разработать их и затем поставить на окончательное утверждение вновь избранного съездом Центрального исполнительного комитета весь текст закона.

С протестом против этого выступили представители правых эсеров, меньшевиков, анархистов и меньшевиков-интернационалистов, причём представитель анархистов огласил даже свой проект резолюции в духе анархо-коммунизма, призывающий к немедленному и повсеместному

²⁵ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 6-а, д. 8, л. 3.

²⁶ См. там же, л. 64.

²⁷ Там же, л. 65.

²⁸ Там же, л. 66.

²⁹ Там же, л. 67.

обобществлению всех средств производства в деревне и образованию трудовых земледельческих общин-коммун³⁰.

Предложение об обобществлении средств производства и образования земельных общин-коммун с включением в них кулаков представляло собой явную реакционную утопию и вместе с тем было рассчитано на срыв подлинного социалистического строительства в деревне.

Съезд единодушно вопреки небольшой кучке эсеров и меньшевиков принял предложение Я. М. Свердлова.

После закрытия III съезда Советов проект закона о социализации земли перешёл для доработки в крестьянскую секцию, которая заседала совместно со Всероссийским съездом земельных комитетов. Однако деловая работа наладилась не сразу. Правые эсеры, располагавшие значительной фракцией на съезде земельных комитетов, продолжали борьбу против слияния этого съезда с крестьянской секцией.

Выступивший на заседании съезда земельных комитетов 19 января Коллегаев сообщил, что съезд Советов утвердил первые 19 статей закона о социализации земли. Он предложил немедленно отправиться на совместное заседание с крестьянской секцией для обсуждения остальных статей закона. Съезд принял предложение Коллегаева. Надо полагать, что в тот же день, а не 20 января, как сообщала газета «Утро России», съезд земельных комитетов обсудил предложение президиума о приглашении «земельной секции», или «земельного отдела», распущенного правозероветского «крестьянского» съезда. Это предложение вызвало бурные протесты со стороны левой части съезда. Левые депутаты отказались даже принимать участие в голосовании предложения. За принятие предложения голосовало всего 180 чел., т. е. одна треть делегатов. Оглашение результатов голосования было встречено шумными аплодисментами левой части съезда, не участвовавшей в голосовании. Многочисленная публика на хорах также изъявила шумное одобрение левой части съезда. Председатель заседания эсер Соболев отдал распоряжение коменданту здания очистить зал от публики, но комендант не смог выполнить этого распоряжения, и тогда Соболев закрыл заседание³¹. На следующий день, 20 января, состоялось объединённое заседание крестьянской секции и съезда земельных комитетов, приступившее к обсуждению проекта закона о социализации земли. В дальнейшем съезд земельных комитетов постоянно заседал совместно с крестьянской секцией.

Правые эсеры сперва пытались инсценировать деловую работу. 19 или 20 января они провели заседание законодательной секции, организованной в первые дни работы съезда земельных комитетов. Секция рассмотрела земельный законопроект, предложенный Коллегаевым, т. е. проект закона о социализации земли. Правый эсер Н. И. Ракитников выступил с резкой критикой проекта. Большинство законодательной секции, стоявшее на стороне правых эсеров, поддержало Ракитникова. Секция решила на следующем заседании рассмотреть более обстоятельно все «законопроекты земельной реформы»: Коллегаева, Главного земельного комитета и фракции эсеров Учредительного собрания.

Из этой правозероветской попытки «деловой работы» ничего не вышло. Подавляющее большинство делегатов съезда земельных комитетов приняло 20 января участие в совместном заседании с крестьянской секцией. Лидеры правых эсеров остались в одиночестве. Убедившись в провале плана взять в свои руки руководство съездом земельных комитетов, противопоставив последний советской власти, правые эсеры решили сорвать съезд. Они решили уйти со съезда земельных комитетов, рассчитывая увести с собой значительную часть делегатов. Собравшись

³⁰ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 6-а, д. 8, л. 69.

³¹ См. «Утро России» № 11 от 20 января 1918 года.

на совещание 21 января, правоэсеровские делегаты приняли резолюцию, в которой, заявляя о невозможности «продолжать деловую работу», признали подлежащим проведению в жизнь закон о земле, принятый Учредительным собранием³². Но правым эсерам не удалось увести с объединённого съезда земельных комитетов и крестьянской секции даже свою фракцию. Из 114 правых эсеров со съезда ушло только 78, а остальные примкнули к «левым» эсерам. Вместе с правыми эсерами ушли меньшевики (4 чел.), народные социалисты (2 чел.) и группа беспартийных делегатов (73 чел.), стоявшая на стороне правых эсеров. Таким образом, со съезда ушло 158 чел., а 376 делегатов земельных комитетов остались и продолжали работать совместно с крестьянской секцией³³.

Обсуждение закона о социализации земли на объединённом заседании крестьянской секции и съезда земельных комитетов началось в тот же день, 20 января. Однако на этом заседании не удалось перейти к конкретному постатейному обсуждению и редактированию законопроекта, и обсуждение велось в целом по общим вопросам, связанным с законом о социализации земли.

Деловая работа по обсуждению проекта закона началась с 21 января, когда на вечернем заседании был избран постоянный президиум объединённого заседания крестьянской секции и съезда земельных комитетов. В президиум, образованный пропорционально численности партийных фракций, вошло 5 большевиков, 7 «левых» эсеров и 1 эсер-максималист. На этом же заседании были организованы 26 секций. 13 секций были созданы соответственно 13 разделам проекта закона, кроме того были организованы секции: лесная, по реорганизации министерства, сметная, по снабжению инвентарём, по выработке инструкции переходных мер, хозяйственная, мандатная комиссия, бюро печати, агрономическая секция, секция по разработке инструкции общественной обработки земли, землемерная, юридическая, или, точнее, редакционная, и организационная. Следующие дни, 22 и 23 января, были целиком заняты заседаниями секций.

Тринадцать секций, обсуждавших проект закона о социализации земли, основательно переработали «лево-эсеровский» проект, внося в него много изменений и добавлений, подчас в корне изменяющих проект. Главная заслуга в этом отношении принадлежала большевистской фракции, которая действовала в полном соответствии с указаниями Центрального Комитета большевиков³⁴.

Большевистская фракция умело проводила указания Центрального Комитета в секциях, обсуждавших проект о социализации земли. Несмотря на то, что она составляла меньшинство съезда, фракция сумела повести за собой крестьянских делегатов, и последние вопреки настояниям лидеров «левых» эсеров поддерживали предложения большевистской фракции.

На пленарном заседании 24 января были заслушаны сообщения секций о принятых изменениях и дополнениях. Из всех статей были устранены упоминания о земствах и земельных комитетах. Таким образом, земельные комитеты должны были прекратить своё существование. Распоряжение землёй было полностью передано в руки Советов и их земельных отделов. В ряд статей были внесены положения о предоставлении преимущественных прав в землепользовании коллективным крестьянским хозяйствам: коммуна, артелям и товариществам.

Рассмотрим важнейшие изменения, внесённые секциями, и борьбу вокруг этих изменений, развернувшуюся на заседании 24 января. В раз-

³² См. «Земельное дело» № 11 от 1 апреля 1918 года.

³³ См. «Голос трудового крестьянства» № 56 от 30 января 1918 года.

³⁴ Известно дополнение В. И. Ленина к проекту, составившее 26-ю статью закона (Ленинский сборник XXI, стр. 144—145).

деле II — «Кто имеет право пользоваться землёй» — «лево»-эсеровский проект, определяя, кто имеет право пользоваться землёй с целью застройки, называл лишь следующих пользователей: «1) Торгово-промышленные предприятия. 2) Железнодорожные компании. 3) Домовладельцы». В условиях того времени — начало 1918 г., — когда большая часть предприятий и все домовладения ещё не были национализированы, такое положение целиком отвечало интересам только класса капиталистов. Секции съезда, обсуждавшие этот раздел, внесли новую редакцию статьи 20-й, которая и вошла в утверждённый текст закона. Среди пользователей землёй на первое место были поставлены органы советской власти, затем общественные организации и на последнее место были отнесены торгово-промышленные и транспортные предприятия. Кроме того секции внесли в эту статью новый пункт, установивший, что для устройства путей сообщения землёй могут пользоваться органы советской власти (федеральной, областной, губернской, уездной, волостной и сельской, в зависимости от значения путей сообщения). «Левый» эсер Майоров выступил с энергичными возражениями против предложений секции: «Здесь пахнет национализацией. Дороги должны быть также общественным достоянием, и незачем урезать права обществ на постройку дорог»³⁵. Несмотря на возражения Майорова, предложения секций были приняты.

В разделе III — «Порядок предоставления земли в пользование» — особенно большим изменениям подверглась статья 22-я, определявшая очередь в предоставлении земли для занятия земледелием. Сельскохозяйственные рабочие (батраки) из третьей очереди были перенесены в первую очередь — наравне с безземельным и малоземельным местным земледельческим населением. Кроме того секция предложила к этой же статье новое примечание: «При установлении порядка предоставления в пользование земли преимущество отдаётся трудовым сельскохозяйственным товариществам перед единоличными пользователями»³⁶. Это примечание с небольшими редакционными изменениями вошло в окончательный текст закона. Предложения секции были приняты съездом.

Ряд поправок был внесён секцией в раздел IV — «Установление земледельческой потребительно-трудовой нормы». Поправки тоже были приняты съездом.

Раздел V — «Установление нормы землепользования при отводе земли под постройки, под сельскохозяйственные промыслы, на культурно-просветительные цели и т. п.», — состоящий из одной статьи, 26-й, был принят в редакции, написанной В. И. Лениным и отводившей в решении этого вопроса ведущую роль местным советам³⁷.

Раздел VI — «Переселение» — и в новой редакции, предложенной секциями, потребовал такого большого количества поправок, что был принят съездом лишь за основу и передан снова в секцию для окончательного редактирования.

Вокруг редакции раздела VII — «Формы землепользования» — вернулись особенно бурные прения. «Лево»-эсеровский проект был направлен на развитие единоличного хуторского и отрубного хозяйства, т. е., в сущности, следовал столыпинскому плану насаждения кулаков за счёт основной массы трудящегося крестьянства. Секция, обсуждавшая этот раздел, полностью отвергла редакцию проекта и внесла раздел в своей редакции. В новой редакции подчёркивалось, что Советская республика для скорейшего осуществления социализма будет оказывать содействие коллективным формам землепользования, которые должны

³⁵ «Голос трудового крестьянства» № 54 от 27 января 1918 года.

³⁶ Там же.

³⁷ См. Ленинский сборник XXI, стр. 144—145.

пользоваться преимуществами перед единоличными землепользователями. Что касается остальных возможных форм землепользования, то секция предлагала указать, что «граждане Российской Федеративной Советской республики пользуются свободой в выборе форм землепользования»³⁸. «Левый» эсер Майоров энергично возражал против предложения секции. После длинных прений съезд подавляющим большинством голосов отклонил целиком раздел VII в редакции «лево»-эсеровского проекта и принял редакцию, предложенную секцией. Тогда Колегаев и Майоров заявили, что ввиду отклонения раздела VII в целом они отказываются от дальнейшей защиты всего закона о социализации земли. В связи с создавшимся положением было решено прервать заседание и отложить дальнейшее обсуждение закона до завтра. Обсуждение поправок возобновилось на заседании 25 января. В результате совещаний для ликвидации инцидента в связи с заявлением Колегаева и Майорова, сделанным на предыдущем заседании, было решено внести в раздел VII новую статью — о борьбе с чересполосицей: «В целях борьбы с чересполосицей, тормозящей развитие сельского хозяйства, земли как коллективно-го, так и единоличного пользования должны отводиться к одному месту...»³⁹. Такая редакция, принятая вместо прежней, «лево»-эсеровской, направленной на развитие только отрубного хозяйства, не могла принести вреда. Более того: такая редакция должна была содействовать правильному направлению землеустройства.

Затем заседание обсудило следующие разделы: VIII — «Приобретение прав на пользование землёй», IX — «Порядок приобретения прав на пользование землёй», X — «Осуществление прав на землепользование», XI — «Переход прав на пользование данным участком земли», XII — «Перерыв в правах лиц, пользующихся землёй, в отношении занимаемых ими участков», XIII — «Прекращение прав на пользование землёй». Заседание приняло разделы VIII — XIII с поправками секций. После принятия всех этих разделов проект закона о социализации земли был поставлен на голосование в целом, в результате чего был принят всеми голосами при трёх воздержавшихся. Далее заседание заслушало сообщение остальных секций, предложивших ряд дополнительных постановлений, и среди них: правила распределения инвентаря, инструкцию о временной передаче земли, об использовании лесов, о рыбной ловле, о мобилизации и подготовке землемерно-технических работников и др. Ряд разработанных на съезде проектов в дальнейшем был использован при утверждении и издании соответствующих законодательных актов советского правительства.

После принятия закона о социализации земли заседания крестьянской секции со съездом земельных комитетов продолжались ещё несколько дней, до 14 февраля 1918 года. Несмотря на то, что «лево»-эсеровский проект закона подвергся коренной переработке, лидеры «левых» эсеров, продолжая свою тактику, о которой мы говорили выше, попрежнему выставляли себя единственными защитниками закона о социализации земли. Такую же позицию, враждебную советскому правительству и партии большевиков, «левые» эсеры заняли в связи с вопросом о выборах совета Главного земельного комитета. Устранение из закона о социализации земли упоминаний о земельных комитетах тем самым означало прекращение действия «Положения о земельных комитетах», утверждённого Совнаркомом и опубликованного 13 декабря 1917 года. Естественно, что Главный земельный комитет, как и местные земельные комитеты должны были теперь прекратить своё существование. Однако лидеры «левых» эсеров, использовав «лево»-эсеровское большинство на объединённом заседании крестьянской секции и съезда земельных комитетов,

³⁸ «Голос трудового крестьянства» № 54 от 27 января 1918 года.

³⁹ Там же № 55 от 28 января 1918 года.

26 января провели решение о выборах совета Главного земельного комитета, мотивируя необходимость этого учреждения тем, что «среди членов ЦИК не найдётся большого количества работников для проведения в жизнь закона о социализации земли» и что отказываться от избрания совета — значит «не доверять крестьянству проводить в жизнь закон о земле»⁴⁰.

Насколько ложно было это заявление лидеров «левых» эсеров о противодействии большевиков утверждению и проведению в жизнь закона о социализации земли, ясно видно из того внимания, с которым относились ЦК партии большевиков и лично В. И. Ленин к разработке закона. Мы уже отмечали личное участие Ленина в подготовке отдельных разделов и статей закона. Ленин принимал деятельное участие и в окончательном редактировании закона. Большое внимание В. И. Ленина к разработке закона о социализации земли и к самому съезду земельных комитетов видно из того факта, что В. И. Ленин счёл необходимым лично выступить на заключительном заседании съезда крестьянских депутатов и земельных комитетов. Можно думать, что Ленин предполагал выступить на заседании объединённого съезда ещё ранее окончательного утверждения закона о социализации земли Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 27 января 1918 г. В пользу такого предположения говорит сохранившаяся записка В. И. Ленина на имя Спиридоновой, которая была председателем объединённого съезда: «Никак не могу уйти с заседания к[омис]сии (сс.-р.) по редактированию земельного закона. Извинитесь за меня и прочтите прилагаемое на съезд[е]»⁴¹.

Выступление В. И. Ленина на съезде состоялось 14 февраля 1918 года. Напоминая историю I Всероссийского крестьянского съезда в мае 1917 г. и своё выступление на этом съезде, Ленин отмечал: «Ещё на том съезде крестьян, где большинство принадлежало правым, я говорил, что, если крестьянство признает все наши требования, то мы в свою очередь поддержим все требования крестьянства, в которых основным требованием является социализация земли. Теперь мы это дело сделали. Мы имеем первый в мире закон об отмене всякой собственности на землю»⁴².

Как видим, лидеры «левых» эсеров потерпели на съезде крестьянских депутатов и земельных комитетов полную неудачу в своих попытках использовать закон о социализации земли для того, чтобы восстановить крестьянство против советского правительства и партии большевиков. Несмотря на то, что «левые» эсеры на этом съезде имели формальное большинство, делегаты съезда пошли за большевиками. Таким образом, у лидеров «левых» эсеров была вырвана основная база, опираясь на которую, они намеревались развернуть борьбу с большевиками.

Утверждение «Основного закона о социализации земли» происходило на заседании ВЦИК 27 января 1918 года.

Открыв заседание, Я. М. Свердлов напомнил, что III съезд Советов утвердил первые 19 статей закона, составивших раздел «Общее положение», и поручил президиуму его окончательное редактирование. Я. М. Свердлов сообщил, что президиум закончил работу по редактированию этих 19 статей, и предоставил члену коллегии Народного комиссариата земледелия Устинову слово для оглашения текста статей, отредактированных президиумом. Затем выступила М. А. Спиридонова с докладом о работе крестьянской секции III съезда Советов совместно со съездом земельных комитетов, произведшей доработку остальных разделов проекта закона о социализации земли. После выступления

⁴⁰ Там же № 56 от 30 января 1918 года.

⁴¹ Ленинский сборник XXI, стр. 274. Приложение не сохранилось. О чём шла речь, не установлено.

⁴² Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 252.

Спиридоновой был зачитан переработанный текст остальных разделов проекта закона.

После выступления фракционных ораторов (меньшевика-интернационалиста, правого эсера, анархиста), безуспешно пытавшихся сорвать единодушное утверждение закона о социализации земли, председательствовавший на сессии ВЦИК Я. М. Свердлов поставил на голосование весь закон в целом. Он был принят всеми членами при четырёх воздержавшихся.

Закрывая заседание ВЦИК, Я. М. Свердлов сообщил, что в ближайшие дни утверждённый закон будет отпечатан в большом количестве и все делегаты крестьянского съезда и съезда земельных комитетов получат возможность отвести текст закона на места. Первая часть тиража брошюры с текстом закона была доставлена в Смольный 14 февраля 1918 г., когда происходило последнее заседание съезда крестьянских депутатов и земельных комитетов, на котором выступил с речью о работе в деревне В. И. Ленин. Брошюра была роздана в большом количестве всем крестьянским депутатам. Под текстом закона были помещены подписи председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, членов президиума и секретарей ВЦИК, председателя Совнаркома В. И. Ленина, народного комиссара земледелия А. Колегаева, а также подписи 657 членов крестьянской секции III Всероссийского съезда Советов и Всероссийского съезда земельных комитетов, принимавших участие в разработке проекта закона. В 1918 г. текст закона был переиздан отдельной брошюрой несколько раз. По отчётным материалам Наркомзема видно, что закон о социализации земли был разослан на места в количестве 5 млн. экземпляров⁴³. Кроме того текст закона был перепечатан многими газетами, как центральными, так и местными. Официальная публикация закона о социализации земли была произведена 19 февраля 1918 года.

Партия большевиков придавала большое значение закону о социализации земли. Издание советским правительством закона о социализации земли ещё раз наглядно показало широким массам трудящегося крестьянства, что только большевики, а не правые и не «левые» эсеры, способны до конца выполнить крестьянские требования о земле. Проведение закона о социализации земли укрепило союз рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Для партии большевиков принятие закона о социализации земли было прежде всего тактическим шагом. Вместе с тем закон о социализации земли явился важным этапом в дальнейшем развитии аграрной политики советской власти.

Закон о социализации земли последовательно проводил крестьянские требования о земле, выдвигавшиеся крестьянами в многочисленных наказах, составленных как до Октябрьской революции, так и после её победы. Он развивал положения, выдвинутые в крестьянском наказе о земле, составленном на основании 242 местных крестьянских наказов и включённом в ленинский декрет «О земле», и вытекал из решений по земельному вопросу Чрезвычайного и II Всероссийского съездов Советов крестьянских депутатов, состоявшихся в ноябре—декабре 1917 года.

Закон о социализации земли подтверждал и развивал принцип национализации земли, установленный, по существу, ещё декретом «О земле». Закон о социализации земли, как писал Ленин, «ещё раз подтверждает отмену всякой собственности на землю, передаёт распоряжение и землёй и всем частновладельческим инвентарём советским властям под контролем федеральной советской власти...»⁴⁴. Ленин подчёркивал, что законом о социализации земли советская власть не только обеспечила до конца ликвидацию по-

⁴³ См. ЦГАОР, ф. 478, оп. 2, д. 199, л. 19.

⁴⁴ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 397.

мещичьего землевладения и уравнительное распределение земли, но «дала прямое преимущество коммунам и товариществам, поставив их на первое место»⁴⁵. Вместе с курсом на создание коллективных хозяйств закон о социализации земли закрепил статьёй 13-й право советских органов на использование земли для организации в земледелеи государственных хозяйств, совхозов.

Закон о социализации земли стал после декрета «О земле» основным законодательным актом, на основании которого весной и летом 1918 г. происходило уравнительное распределение земли. Мимоходом отметим, что включённая в текст закона инструкция для установления потребительно-трудовой нормы почти нигде не применялась, а земля распределялась уравнительно, по едокам. С укреплением позиций диктатуры пролетариата в деревне, с организацией комитетов бедноты, ставших опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне, уравнительное распределение земли своим остриём всё больше поворачивалось против кулаков, у которых отбирали излишки земель сверх средней нормы, принятой для данной волости или уезда.

Закон о социализации земли дал первые правовые основы для деятельности совхозов и колхозов. Созданные на основе закона о социализации земли, земельные отделы Советов полностью взяли в свои руки распоряжение всеми землями, что означало практическое осуществление советской национализации земли.

Завершение уравнительного распределения земли к осени 1918 г. исчерпало основное содержание закона о социализации земли. Вопросы же, касавшиеся развёртывания социалистических отношений в сельском хозяйстве, не были разработаны в этом законе в достаточной степени. Вот почему в конце 1918 г., когда перед советским правительством встали новые задачи аграрной политики, потребовалось издание новых аграрных законов. Важнейшим из них явилось «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», утверждённое ВЦИК 14 февраля 1919 года. Однако формально закон о социализации земли сохранил своё действие до утверждения земельного кодекса 1922 года⁴⁶.

Такова история подготовки и утверждения закона о социализации земли, который, развивая положения ленинского декрета «О земле», установил правовые основы уравнительного землепользования, осуществление которого окончательно ликвидировало помещичье и урезало кулацкое землевладение, расчистив тем самым дорогу для социалистического строительства в деревне.

⁴⁵ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 399.

⁴⁶ В постановлении IV сессии ВЦИК IX созыва от 30 октября 1922 г. предлагалось прекратить действие соответствующих ранее изданных узаконений, вошедших в состав земельного кодекса, а также ему противоречащих (Собр. узаконений 1922 г., № 68, ст. 901). Народному комиссариату юстиции совместно с Народным комиссариатом земледелия было поручено составить и представить на утверждение президиума ВЦИК список узаконений, прекращающих своё действие с введением земельного кодекса. В декрете ВЦИК от 1 февраля 1923 г. об установлении такого списка был указан и закон о социализации земли (Собр. узаконений 1923 г., № 10, стр. 123).